

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТРЯДА СОКОЛООБРАЗНЫЕ (Falconiformes) В КРЫМУ

С. Ю. Костин

Никитский ботанический сад — Национальный научный центр
УААН, г. Ялта, Украина

Отряд соколообразные (Falconiformes) в фауне Крыма представлен 33 видами птиц, объединенными в 3 семейства и 9 подсемейств. Большое биоценотическое значение представителей отряда обуславливается положением в трофической структуре биоценоза, т. к. будучи хищниками, они находятся на вершине пищевой пирамиды и во многом определяют динамику численности консументов. Кроме того, статус видов, определяемый характером пребывания, численностью и распределением, является тонким индикатором состояния природной среды и трансформации элементов ландшафта. Подавляющее большинство представителей отряда — малочисленные, редкие виды, поэтому все они включены в различные списки природоохранных конвенций (Бернская, Боннская, CITES) и разные Красные книги.

Одним из актуальных вопросов изучения региональной авифауны является анализ ее динамики во времени. За двухсотлетнюю историю орнитологических исследований в Крыму накоплен обширный фактический материал, позволяющий проследить этапы трансформации авифауны и выявить тенденции данного процесса. В работе представлены результаты анализа статуса дневных хищных птиц Крыма за последние 170 лет.

Материал и методы

В основу анализа динамики статуса положен аннотированный список авифауны Крыма (Костин, 2006), по которому было выделено 2 группы видов — не изменившие и изменившие статус. В качестве базовых стали монографии А. М. Никольского (1891) и Ю. В. Костина (1983). При обсуждении современного статуса хищ-

ных птиц полуострова использованы собственные данные, а также все доступные литературные источники и архивные материалы. Объем, таксономия и номенклатура отряда, принятые в работе, соответствуют таковым у Л. С. Степаняна (1990).

Результаты и обсуждение

В специальной литературе для Крыма есть указания на встречи 33 видов дневных хищных птиц. Из состава рецентной авифауны нами (Костин, 2006) были выведены 2 вида — красный коршун (*Milvus milvus* (L.)) и орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus* (Pall.)).

В составе соколообразных выделяется группа видов, которые не изменили характер пребывания и распределение по полуострову при незначительных колебаниях численности за последние 170 лет. Первоначально при рассмотрении сводок региональной авифауны, составленных в разные периоды, в эту группу было включено 9 видов.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus* (L.)). Немногочисленная зимующая, обычная пролетная и гнездящаяся птица. Гнездится в тростниковых зарослях в степной зоне полуострова.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes* (Severtzov)). Несмотря на то, что в литературе имеются упоминания о гнездовании вида на полуострове, критический анализ имеющихся сведений позволил определить его как пролетного (Белик, Ветров, 1998). Из-за небольшого количества наблюдений оценить категорию численность вида не представляется возможным.

Зимняк (*Buteo lagopus* (Pontopp.)). Обычная зимующая птица по всему полуострову.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus* (Gm.)). Немногочисленный пролетный вид, гнездование которого предполагается на основании редких летних встреч.

Малый подорлик (*Aquila pomarina* C.L. Viehm.). Редкий пролетный вид.

Черный гриф (*Aegypius monachus* (L.)) и **белоголовый сип** (*Gyps fulvus* (Nabl.)). Оседлые в горно-лесной части и кочующие в степи. Современная численность черного грифа составляет 55–60 ос. при 10–17 гнездовых парах, белоголового сипа — не менее 120–140 ос., включая 22–25 гнездовых пар (Алпак и др., 2007).

Дербник (*Falco columbarius* L.). Немногочисленный зимующий вид по всему Крыму.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus* L.). Обычная гнездящаяся, пролетная и зимующая птица. Распространена по всему полуострову.

После критического анализа литературных данных в первую группу были включены еще 7 видов, статус которых в прошлом был установлен не точно на основании предположений или недостаточных сведений.

Скопа (*Pandion haliaetus* (L.)). Гнездование скопы в Крыму предполагал А. М. Никольский (1891), однако приведенные им сведения о встречах вида на полуострове относятся к периоду миграций.

Черный коршун (*Milvus migrans* (Boddaert)). Утверждение А. М. Никольского (1891) о гнездовании вида основано на встрече птицы в конце июля в окр. Феодосии.

Последующие исследования позволяют утверждать (Костин, 1983; Домашевский, 2002 а; Костин, Тарина, 2002), что характер пребывания как скопы, так и черного коршуна не изменился, в настоящее время они являются регулярно пролетными немногочисленными птицами, встречающимися повсеместно на полуострове.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis* (L.)) и **перепелятник** (*Accipiter nisus* (L.)). Встречаются в Крыму круглый год. Поэтому А. М. Никольский (1891) указывает первого как редкого оседлого, а второго как обычного оседлого в горной части полуострова, которые бывают в степи во время кочевок в древесно-кустарниковых биотопах. Его предположение о гнездовании тетеревятника в Степном Крыму дальнейшими исследованиями не подтвердилось. При более поздних исследованиях установлены пролет и зимовка на полуострове западносибирского — *Accipiter gentilis buteoides* Menzb. и круглогодичное пребывание кавказского — *Accipiter gentilis caucasicus* Kleinschm. подвидов тетеревятника (Костин, 1983).

В 1950-е — 1970-е гг. существовало мнение о крайней малочисленности ястребов на гнездовании в Горном Крыму, основанное на отсутствии сведений о гнездах (Костин, 1983). Впервые в Крыму гнездо тетеревятника было обнаружено на Карадаге в 1994 г. (Мищенко, 1994), где вид гнездился и впоследствии (Беска-

равайный, 1996). В последнее десятилетие появилась информация, что только в Алуштинском амфитеатре гнездится 5–6 пар перепелятника и 2–3 — тетеревятника (А. С. Полумеев, уст. сообщ.). Поэтому оба вида мы относим к группе хищных птиц, которые при вероятных колебаниях гнездовой численности не меняли свой статус на полуострове.

Могильник (*Aquila heliaca* Sav.). Самый многочисленный вид среди представителей рода *Aquila* на полуострове. На зимовке и во время миграции встречается по всему Крыму, гнездится в горнолесной части, а указание А. М. Никольского (1891) на гнездование в степи дальнейшими исследованиями не подтвердилось. По свидетельству Ю. В. Костина (1983), был обычным до 1930-х гг. В результате сокращения численности в 1950-е — 1970-е гг. в Крыму оставалось 3–5 пар, а в 1980-е гг. она сократилась до 1–2 пар. По оценке В. В. Ветрова (1996), в конце 1990-х гг. в Крыму гнездилось около 5–7 пар. Вероятно, сейчас здесь гнездится до 10 пар.

Беркут (*Aquila chrysaetos* (L.)). Птиц этого вида А. М. Никольский (1891) считал гнездящимися в горах и пролетными в степи. Впоследствии предположение о гнездовании не подтвердилось. В Крыму вид известен как пролетный и зимующий. Возможно, отдельные непопозрелые особи остаются на лето (Костин, 1983). Это подтверждено наблюдениями последних лет (Прокопенко, Гринченко, 1999; Костин, Тарина, 2002; Андриющенко и др., 2006; Домашевский, 2002 а, 2007).

Змея (*Circus gallicus* (Gm.)). По заключению А. М. Никольского, был редкой залетной птицей, т. к. в его распоряжении было только упоминание К. Ф. Кесслера о несохранившемся экземпляре от 15.09.1880. Но уже в начале XX в. появились достоверные данные о гнездовании вида в Горном Крыму, поэтому Ю. В. Костин (1983) определял его как гнездящегося, перелетного и пролетного в горной части Крыма и спорадически встречающегося на осеннем пролете в степи. В последнее время в степи во время осенней миграции отмечается регулярно (Домашевский, 2002 а; Костин, Тарина, 2002). Гнездовая численность менялась от нескольких десятков пар в 1930-е — 1950-е гг. (Шерешевский, 1931; Зубаровский, 1977) до единиц в 1970-е — 1980-е гг. (Костин, 1983). В настоящее время

регулярно наблюдается в гнездовых биотопах в Горном Крыму (Бескаравайный, 1996; Костин, Бескаравайный, 2003), и гнездовую численность можно оценить в 10–12 пар.

Среди видов, изменивших статус, выделено две категории. В одну из них входят виды, у которых не менялся характер пребывания, но отмечались колебания численности или менялось распределение по территории. В нее включено 6 видов.

Степной лунь (*Circus macrourus* (Gm.)). Хотя А. М. Никольский (1891) считал его многочисленной гнездящейся птицей степной части полуострова, однако анализ сроков добычи коллекционных экземпляров, проведенный Ю. В. Костиным (1983), позволил сделать вывод о том, что данный вид являлся обычным пролетным. Из 22 экз. только один был добыт в гнездовое время (28 июня), остальные — во время весеннего и осеннего пролета. Таким образом, можно говорить о том, что характер пребывания вида в Крыму не поменялся, но категория численности изменилась от многочисленной до редкой (Костин, Тарина, 2002).

Полевой лунь (*Circus cyaneus* L.). Несмотря на то, что некоторые авторы (Radde, 1854; Шатилов, 1874; Дементьев, 1951) считали вид гнездящимся, мы поддерживаем мнение А. М. Никольского (1891) и Ю. В. Костина (1983) о том, что статус этого луня как пролетной и зимующей птицы не менялся за весь период исследований. Это доказано отсутствием достоверных летних встреч взрослых птиц. В то же время, если ранее он был редкой пролетной птицей, то в настоящее время стал обычным во время миграций (Домашевский, 2002 а; Костин, Тарина, 2002). Нами отмечен в Ленинском р-не 20.04.2000 у мыса Чаганы (самка), в Красноперекопском р-не 13.05.2003 на мысе Джангора (2 ос.), 14.05.2003 в устье р. Чатырлык (самка), 4.08.2004 у с. Восточное (1 ос.).

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo* L.). В Крыму встречается два подвида этой птицы — *Buteo buteo vulpinus* (Gloger) и *Buteo buteo menetriesi* Vogdanov, из которых первый — обычный пролетный и редкий зимующий, а второй — обычный гнездящийся в горно-лесной части полуострова, многочисленный пролетный и редкий зимующий по всему Крыму. В связи с проведением лесомелиоративных работ (создание лесных массивов) в последние деся-

тилетия канюк появился на гнездовании в степи, где распределен спорадично (Цвелых, 2006), но вопрос о подвидовом статусе гнездящихся в степи птиц остается открытым.

Сапсан (*Falco peregrinus* Tunst.). Хотя мнение о статусе вида в Крыму менялось несколько раз, согласно современным представлениям можно утверждать, что за рассматриваемый период характер пребывания вида в целом не изменился. В Крыму оседлым является кавказский подвид (*Falco peregrinus brookei* Sharpe), на пролете и зимовке — номинативный (*Falco peregrinus peregrinus* Tunst.) и тундровый (*Falco peregrinus calidus* Lath.) подвиды. Во второй половине XX в. наблюдалось катастрофическое падение численности вида во всех частях ареала, особенно в Северном Средиземноморье, но уже с середины 1980-х гг. численность крымской популяции сапсана стала увеличиваться, и в начале XXI в. ее оценивают от 50–55 (Кучеренко, Костин, 2003) до 90 пар (Милобог и др., 2008).

Чеглок (*Falco subbuteo* L.) Мнение о характере пребывания и распространении вида в Крыму менялось за рассматриваемый период несколько раз. После обнаружения этого сокола на гнездовании в предгорьях и в степных агроландшафтах полуострова в 1998 г. (Проккопенко и др., 2003; Ветров и др., 2007) мы иначе можем трактовать точку зрения Ю. В. Костина (1983) об отсутствии чеплока на гнездовании в прошлом. Он подверг сомнению указание А. М. Никольского (1891) на гнездование вида в северных предгорьях и степных садах в XIX в., хотя допускал возможность гнездования вида на основании летних встреч в наиболее подходящих для гнездования биотопах — в долинах рек Салгир и Биюк-Карасу. Современные данные показали, что в гнездовое время встречаются как территориальные, так и пролетные особи. Летние встречи в высокоствольных лесах относятся к пролетным птицам, что подтверждается мнением ряда специалистов (Ветров и др., 2007; С. П. Прокопенко, устн. сообщ.).

Несмотря на то, что на Западном Кавказе для чеглока приводится гнездование на скалах в старых гнездах воронов (*Corvus corax* L.) (Тильба, Мнацеканов, 1995), единственное утверждение о гнездовании этого сокола в Горном Крыму на скале (на склонах Бабугана) (Алпак, 1997) представляется сомнительным. Гнездо не было найдено и удостовериться в правильности определения слетка

сокола невозможно из-за отсутствия коллекционного экземпляра. Наблюдавшаяся пара соколов, отгоняющая сипов при подлете к гнезду, скорее всего, относилась к сапсанам, т. к. в последующие годы в данном районе мы неоднократно отмечали сапсанов, атакующих сипов, гнездящихся рядом с ними на скалах.

По нашему мнению, характер пребывания вида за рассматриваемый период не менялся. Чеглок является немногочисленной гнездящейся в степи и предгорьях, а также обычной пролетной птицей на всей территории полуострова. Скорее всего, он всегда гнезился в Крыму, но его численность была подвержена значительным колебаниям. В конце XIX в. и с конца 1990-х гг. до настоящего времени вид немногочислен с неравномерным распространением. С начала XX в. и до 1990-х гг. был крайне редким, спорадически гнездящимся. Поэтому сведения о гнездах за этот период отсутствуют, а встречи птиц в гнездовой период — единичны. Современная оценочная численность вида на полуострове — 100–150 пар (Ветров и др., 2007).

Кобчик (*Falco vespertinus* L.). Гнездящаяся, перелетная и пролетная птица. Согласно А. М. Никольскому (1891), на гнездовании в XIX в. отмечали в незначительном количестве в степных садах и предгорьях, хотя последующие исследования показали, что численность вида могла быть выше, т. к. его обычным гнездовым биотопом является древесная растительность в долинах рек в степи. За последние 50–60 лет распространение расширилось, а численность вида существенно выросла благодаря формированию лесозащитных полос и парковых насаждений. Если Ю. В. Костин (1983) оценивал ее в 300–400 пар, то мы — в 600–700 пар.

Кроме представленных выше, определена группа из 8 видов, у которых за рассматриваемый период менялся характер пребывания, что обусловлено появлением или исчезновением вида на гнездовании в результате существенных колебаний численности.

Луговой лунь (*Circus pygargus* L.). За последние 140 лет численность вида, а возможно и характер пребывания, существенно менялись по крайней мере дважды. Малочисленный до конца 1870-х гг., а также в период с первой половины XX в. и до конца 1960-х гг.; обычный, а иногда многочисленный в 1880-е — 1890-е гг. и с 1970-х гг. (Костин, 1983). В периоды депрессии численности птиц отмечали

только на пролете, в периоды подъема — они были многочисленными во время миграций и обычными на гнездовании. С конца XX в. в результате формирования мезофильных биотопов в зоне действия оросительных систем как на территории Крыма, так и в других приморских районах Украины отмечается увеличение численности лугового луня. В настоящее время он является редким гнездящимся и обычным пролетным видом в северной части Крыма.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus* L.). В конце XIX в. для определения статуса вида не было достаточно данных, т. к. имелись только весенние и осенние коллекционные экземпляры. Поэтому А. М. Никольский (1891) считал его пролетным видом в степи и горах. При этом экземпляр, добытый Л. Ирби (Irby, 1857) 21.05.1856 в районе Севастополя, в равной степени мог быть как пролетным, так и гнездовым. Вид определен Ю. В. Костиным (1983) как малочисленный гнездящийся, перелетный в Горном Крыму и обычный осеннепролетный в степи. В настоящее время он гнездящийся, перелетный и пролетный на всей территории Крыма, подтверждением чему являются: встреча 30.04.1999 летевших на северо-запад 34 осоедов в районе Лебяжьих о-вов (наши данные), а также гнездование вида в лесных массивах Керченского п-ова (Цвельх, 2006). Нами встречен в окр. с. Семисотка 2.06.1995 — пара; в Бабчинской балке у оз. Чокрак 29.05.2000 — 1 ос.

Курганник (*Buteo rufinus* (Cretzschm.)). В своей работе А. М. Никольский (1891) внес вид в список региональной фауны на основании единственного экземпляра, добытого И. Н. Шагиловым в Тамане 4.12.1854, который, со слов М. А. Мензбира, хранился в Московском зоологическом музее. Долгое время орнитологам, работающим в Крыму, вид не встречался. В коллекции Ю. В. Костина было 2 зимних экземпляра якобы курганника, однако после переопределения они оказались обыкновенными канюками (Пекло, 1997). Вид был охарактеризован Ю. В. Костиным (1983) как спорадически зимующий или зимний залетный. Со второй половины 1980-х гг. в разные сезоны курганника нерегулярно регистрировали в разных точках Крыма, а с 1997 г. он встречается круглогодично практически по всей территории полуострова (Гринченко и др.; 2000, Домашевский, 2002 а, 2002 б; Андрущенко и др., 2006). В настоящее время наблю-

дается рост численности украинской и балканской популяций вида, что определило увеличение и крымской группировки курганника. Его гнездовую численность на полуострове оценивают в 20–30 пар (Стригунов и др., 2003). В 2005–2007 гг. обнаружено 4 пары на гнездовании в горно-лесной части Юго-восточного Крыма (Бескаравайный, 2007). Нами отмечен 6.02.2003 на Тарханкуте (1 ос.), 6.08.2004 в окр. с. Хмелево Черноморского р-на (пара). Следовательно, статус курганника коренным образом поменялся за последние десятилетия от спорадически зимнезалетной птицы до немногочисленного, но регулярно зимующего, пролетного и гнездящегося вида.

Степной орел (*Aquila rapax* Temm.). До 1950-х гг. был в Крыму многочисленной гнездящейся перелетной птицей (Костин, 1983). О статусе этого орла в конце XIX в. трудно судить, т. к. А. М. Никольский (1891) говорит лишь об одном экземпляре из коллекции И. Н. Шатилова, добытом в Тамаке. Сам И. Н. Шатилов (1874) этот вид определял как пролетного весной и осенью. Спустя некоторое время А. А. Браунер (1899) характеризует степного орла уже как многочисленную птицу степной части Крыма и прилегающих мест Днепровского уезда. По свидетельству С. М. Воронцова (1937), эти орлы гнездились на островах Сиваша до 1934 г., а Ф. А. Киселев (архив) находил их гнезда на островах еще в 1940 г. В 1951–1952 гг. Ю. В. Аверин (архив) встречал степных орлов в Присивашье только на кочевках, но гнезд уже не находил. В 1959–1980 гг. Ю. В. Костин (1983) встретил этого орла однажды, 20.05.1973 у Сиваша. В последние десятилетия единичные залеты отмечали зимой 1998 г. у Симферополя (4 ос.) и у Белогорска (3) (Прокопенко, Гринченко, 1999); 30.09.2002 одиночную птицу видели над перевалом Байдарские Ворота (Домашевский, 2002 а); 2.06.2000 одиночную особь наблюдали в окр. с. Костырино у Тобечикского озера, а 16.05.2003 — севернее с. Матвеевка Первомайского р-на (наши данные). Таким образом, степной орел в течение столетия коренным образом поменял статус пребывания на полуострове от многочисленной гнездящейся, перелетной птицы до исчезновения на гнездовании и стал спорадически залетным видом.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* (L.)). По определению А. М. Никольского (1891), круглый год встречается в Крыму как в

горной части, так и в степи, но в незначительном количестве. До 1950-х гг. 5–6 пар гнездились на полуострове в двух различных биотопах — высокоствольных хвойных и лиственных лесах Главной гряды гор и на скальных обрывах Южного берега. В Степном Крыму был обычным зимующим и пролетным видом (Костин, 1983). Сейчас лишь регулярно зимует в Присивашье, на Керченском п-ове (Прокопенко, Гринченко, 1999; Андрущенко и др., 2006) и по северо-западным берегам Крыма (Костин, Тарина, 2002). Следовательно статус орлана-белохвоста в Крыму существенно изменился в течение столетия от гнездящейся перелетной птицы Горного Крыма и пролетной зимующей в степи до зимующей пролетной птицы степных и горных районов.

Стервятник (*Neophron percnopterus* (L.)). За рассматриваемый период характер пребывания вида изменился, он был гнездящимся, перелетным (Костин, 1983), а в настоящее время является редким залетным (Алпак и др., 2007).

Балобан (*Falco cherrug* J.E. Gray). В конце XIX в. А. М. Никольский (1891) писал о круглогодичной встречаемости вида по всему Крыму, характеризуя его как оседлого, однако отмечал его крайнюю редкость. Спустя почти столетие Ю. В. Костин (1983) определяет вид как гнездящегося перелетного на основании того, что с начала XX в. и до 1970-х гг. «зимующие балобаны никем не добывались и не отмечались визуально».

В конце XIX в., в начале XX в. и в 1970-х гг. регистрировали снижение численности балобана, обусловленное ухудшением кормовой базы. Гнездовую численность в 1970-х — 1980-х гг. оценивали от 5–6 до 25 пар (Костин, 1983; Прокопенко, 1986). На существование миграции указывают встречи птиц, летящих в западном направлении над Тарханкутом 15–18.10.2001 (Домашевский, 2002 а) и в районе Лебяжьих о-вов 24.09.2001 и 27.11.2002 (Костин, Тарина, 2002). На оседлость части популяции балобана в Крыму указывают сведения о встречах зимой пар на гнездовых участках и наблюдения за их территориальным поведением (Прокопенко, Гринченко, 1999). Поэтому в современных условиях балобана мы считаем оседлым, пролетным, регулярно встречающимся повсеместно на полуострове. Некоторые специалисты определяют балобана и как перелетный вид

(Андрющенко и др., 2003) на основании его малочисленности на зимовке вследствие отлета части популяции за пределы полуострова. Но данный вопрос остается дискуссионным.

Степная пустельга (*Falco naumanni* Fleisch.). Обычная и даже многочисленная гнездящаяся перелетная птица, широко распространенная в степной и предгорной зонах полуострова с XIX в. до конца 1970-х гг. (Никольский, 1891; Костин, 1983). Первый из упомянутых исследователей указывал на гнездование вида в горной части, в том числе на ЮБК и на северном макросклоне. Вероятно, под ЮБК подразумевался район Севастополя («юг Крыма»), а под северным макросклоном — вторая гряда Крымских гор по долине р. Альма. Несколько позже, до середины 1990-х гг., на гнездовании отмечали единичные пары на глинистых обрывах возле Каркинитского залива (Костин, Тарина, 2002), в последние десятилетия гнезд не находили (Ветров и др., 2006). Вид отнесен к группе птиц, изменивших свой статус на полуострове вследствие катастрофического падения численности (с 400–600 до 1–2 пар), повлекшего за собой изменение характера пребывания и, соответственно, распределения по территории. Встречался на гнездовании в природных (на скальных и глинистых обрывах, деревьях) и антропогенных (под крышами домов) станциях. При биотопической пластичности вида падение численности обуславливает трофический фактор. Воздействие инсектицидов сначала лишило основных кормов, а затем снизило репродуктивный потенциал вида вследствие интоксикации ДДТ (Белик, 1997). Пара пустельг встречена 27.05.2000 у скального берега мыса Чаганы, самец — 22.06.2000 у Марфовского л-ва (Керченский п-ов) и пара — 13.05.2003 у глинистых обрывов мыса Джангора (наши данные), самец — 8 и 21.05.2008 в поселении обыкновенной пустельги на г. Опук (М. М. Бескаравайный, устн. сообщ.)

Лишь один вид можно отнести к таким, статус которых не достаточно ясен.

Большой подорлик (*Aquila clanga* Pall.). В настоящее время не представляется возможным проследить динамику статуса вида. Так, А. М. Никольский (1891) считал его редкой оседлой птицей полуострова, а Ю. В. Костин (1983) допускал возможность гнездования 1–2 пар в Горном Крыму. Из-за недостаточного количества данных

вопрос о гнездовании вида в настоящее время остается открытым, с уверенностью можно говорить о пролетном (в Степном и Горном Крыму) и зимующем (в степи) характере пребывания в последние десятилетия (Домашевский, 2002 а, 2002 б; Костин, Тарина, 2002).

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что зачастую статус вида определяется умозрительно, в зависимости от степени его изученности. Поэтому достоверно проследить изменение статуса во времени по ряду видов не представляется возможным. По этой причине в группе видов, не изменивших статус, выделяются такие, статус которых в начальный период изучения авифауны был определен не правильно. К залетным был отнесен змееяд, к гнездящимся — скопа, черный коршун и беркут, гнездящимися в степи называли могильника и тетеревятника. Следовательно, в группе видов, которые практически не поменяли статус за последние 170 лет, насчитывается 16 таксонов. У 6 видов менялись только численность и распределение, тогда как характер пребывания оставался неизменным, а у 8 — изменился характер пребывания.

Наиболее стабильным статусом отличаются пролетные и зимующие виды — скопа, черный коршун, европейский тювик, зимняк, беркут, орел-карлик, малый подорлик, дербник. В группе гнездящихся наименьшие изменения произошли среди скальных и лесных видов, населяющих горно-лесную часть полуострова — змееяд, тетеревятник, перепелятник, могильник, черный гриф, белоголовый сип. А такие виды, как канюк и осоед, расширили ареал, появившись на гнездовании в искусственных лесных массивах Степного Крыма. Коренные изменения статуса отмечены для орлана-белохвоста, который остался пролетным и зимующим по всему Крыму, но не встречается на гнездовании в горно-лесной части полуострова, а также стервятника, который из гнездящегося и перелетного стал залетным. Из соколов обыкновенная пустельга не меняла статус и вместе с кобчиком является наиболее многочисленным и широко распространенным видом полуострова. Сапсан и балобан восстановили численность за последние десятилетия и стали широко использовать антропогенные скальные станции — здания, линии ЛЭП. Помимо оседлых, на полуострове стали отмечать пролетные особи

балобана. Среди обитателей степной зоны наиболее стабильный статус отмечен у болотного и полевого луней. Наиболее уязвимыми, существенно поменявшими статус, оказались степные стенобионты — степной и луговой луни. Катастрофическое сокращение численности степной пустельги и степного орла также привело к кардинальному изменению их статуса на полуострове — от многочисленных гнездящихся перелетных птиц до спорадически залетно-гнездящейся у сокола и залетно-кочующего у орла. Формирование крымской гнездовой группировки курганника за счет зимующих птиц из центральных регионов Украины привело к смене статуса от зимнезалежного до гнездящегося, пролетного и зимующего в Крыму.

Литература

- Андрющенко Ю. А., Черничко И. И., Кинда В. В., Попенко В. М., Арсиевич Н. Г., Вацке Х., Гавриленко В. С., Горлов П. И., Гринченко А. Б., Думенко В. П., Кириченко В. Е., Кошелев А. И., Лопушанский Е. А., Олейник Д. С., Подпрядов А. А., Прокопенко С. П., Стадниченко И. С., Сиренко В. А., Товпинец Н. Н., Фишер Т., Черничко Р. Н. Результаты первого большого учета зимующих птиц в зональных ландшафтах юга Украины // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2006. — Вып. 9. — С. 123–150.
- Аппак Б. А. О гнездовании чеглока (*Falco subbuteo*) в Крыму // Вестн. зоологии. — 1997. — 31, № 4. — С. 61.
- Аппак Б. А., Бескаравайный М. М., Костин С. Ю., Осипова М. А., Цвельх А. Н. Современное состояние популяций птиц-падальщиков в Крыму // Заповедники Крыма — 2007. Материалы IV международ. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию проведения международ. семинара «Оценка потребностей сохранения биоразнообразия Крыма» (Гурзуф, 1997). 2 ноября 2007 г. — Симферополь, 2007. — Ч. 2. Зоология. — С. 13–20.
- Белик В. П. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы // Беркут. — 1997. — Т. 6, вып. 1–2. — С. 70–82.
- Белик В. П., Ветров В. В. Европейский тювик на территории СНГ. Сообщение 1. Распространение и численность // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 1998. — Вып. 1. — С. 24–36.
- Бескаравайный М. М. Новые данные о редких и малоизученных видах птиц Юго-Восточного Крыма // Вестн. зоологии. — 1996. — № 3. — С. 71–72.
- Бескаравайный М. М. О южной границе распространения некоторых элементов гнездовой орнитофауны равнинного и предгорного Крыма // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2007. — Вып. 10. — С. 7–26.
- Браунеръ А. А. Заметки о птицах Крыма // Записки Новороссийского о-ва естествоиспытателей. — 1899. — Т. 23, вып. 1. — С. 1–45.
- Ветров В. В. Современное состояние могильника (*Aquila heliaca*) в Украине // Праці Укр. орнітолог. т-ва. — 1996. — Т. 1. — С. 45–49.
- Ветров В. В., Милобог Ю. В., Стригунов В. И. О современном статусе степной пустельги в Украине // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. XII междунар. орнитолог. конф. Северной Евразии. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. — С. 111–112.
- Ветров В. В., Стригунов В. И., Милобог Ю. В. Современный статус чеглока в Крыму // Биология XXI столетия: теория, практика, викладання. Тези міжнарод. конф., 1–4 квітня. — Черкаси–Канів, 2007. — С. 259–261.
- Воронцов Є. М. До пізнання орнітофауни Присивашшя і Сивашів // Праці наук.-дослід. зоол.-біол. ін-ту. — Харків: ХДУ, 1937. — Т. 4. — С. 83–124.
- Гринченко А. Б., Кинда В. В., Пилюга В. И., Прокопенко С. П. Современный статус курганника в Украине // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2000. — Вып. 3. — С. 13–26.
- Дементьев Г. П. Полевой лунь *Circus cyaneus* L. 1796 // Птицы Советского Союза. — М.: Сов. наука, 1951. — Т. 1 — С. 199–203.
- Домашевский С. В. Наблюдения за осенней миграцией хищных птиц на Крымском полуострове // Беркут. — 2002 а. — Т. 11, вып. 1. — С. 112–116.
- Домашевский С. В. К пролету хищных птиц в предгорном и горном Крыму осенью 2002 года // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2002 б. — Вып. 5. — С. 139–142.
- Домашевский С. В. Современный статус беркута в Украине // Запов. справа в Україні. — 2007. — Т. 13, вып. 1–2. — С. 66–69.
- Зубаровський В. М. Жихі птахи. — К.: Наук. думка, 1977. — 332 с. (Фауна України. Птахи; Т. 5. Вип. 2).
- Костин С. Ю. Общие аспекты современного состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 1. Опыт ревизии авифаунистических списков // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2006 — Вып. 9. — С. 19–48.
- Костин С. Ю., Бескаравайный М. М. Горная система Демерджи в Крыму — территория, важная для сохранения разнообразия птиц // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2003. — Вып. 6. — С. 18–24.
- Костин С. Ю., Тарина Н. А. Редкие птицы заповедника «Лебяжий острова» и прилегающих территорий // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2002. — Вып. 5. — С. 113–128.
- Костин Ю. В. Птицы Крыма. — М.: Наука, 1983. — 240 с.
- Кучеренко В. Н., Костин С. Ю. Современное состояние крымской популяции сапсана *Falco peregrinus* Tunstall, 1771 // Уч. записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия Биология. — 2003. — Т. 16 (55), вып. 2. — С. 115–118.
- Милобог Ю. В., Прокопенко С. П., Ветров В. В. Поширення сапсана, *Falco peregrinus* Tunst., в Україні // Знахідки тварин Червоної книги України. — К., 2008. — С. 208–211.
- Мищенко М. О. Гнездование тетереви в Крыму // Беркут. — 1994. — Т. 3, вып. 2. — С. 127.
- Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма // Записки Импер. Академии наук. Приложение № 4 к 68-му тому. — СПб, 1891. — 484 с.
- Пекло А. М. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Неворобьиные — Non-Passeriformes. (Пингвинообразные Sphenisciformes — Журавлеобразные Gruiformes). — Киев: Зоомузей ННПМ НАН Украины, 1997. — Вып. 1. — 156 с.
- Прокопенко С. П. Балобан в Крыму // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. — Л., 1986. — Ч. 2. — С. 170–171.
- Прокопенко С. П., Домашевский С. В., Костин С. Ю. Гнездование чеглока в предгорьях Крыма // Вестн. зоологии. — 2003. — 37, № 1. — С. 24.

- Прокопенко С. П., Гринченко А. Б. Учеты хищных птиц зимой 1998–1999 гг. в Крыму // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 1999. — Вып. 2. — С. 204–207.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. — М.: Наука, 1990. — 728 с.
- Стригунов В. И., Милобог Ю. В., Ветров В. В. К вопросу о распространении и численности курганника (*Buteo rufinus*) в Украине // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2003. — Вып. 6. — С. 59–66.
- Тильба П. А., Мнацеканов Р. А. К экологии чеглока в Кавказском заповеднике // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Тр. Тебердинского гос. зап-ка. — Ставрополь, 1995. — Вып. 14. — С. 144–149.
- Цвельх А. Н. Элементы орнитофауны горного Крыма в островных искусственных лесных массивах Керченского полуострова // Вестн. зоологии. — 2006. — 4, № 3. — С. 241–248.
- Шатилов И. Н. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского университета И. Н. Шатиловым // Изв. Импер. о-ва любителей естествознания, антропологии и проч. — 1874. — Т. 10, вып. 2. — С. 82–96.
- Шерешевский Э. К биологии орла змееяда в Крымском заповеднике // Сб. работ по изуч. фауны Крымского зап-ка. — М.-Л., 1931. — С. 88.
- Irby L.H. List of birds observed in the Crimea // Zoologist. — 1857. — Vol. 2. — P. 5353–5362.
- Radde G. Beitrage zur Ornithologie Sud-Russlands, insbesondere die Vogel Tauriens // Bull. Soc. Natur. Moscou. — 1854. — 27, № 3. — S. 131–171.

О ЗАСЕЛЕНИИ ХИЩНЫМИ ПТИЦАМИ ГНЕЗД ВРАНОВЫХ ПТИЦ В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ

А. И. Кошелев, Т. В. Копылова, В. А. Кошелев
Мелитопольский государственный педагогический университет,
г. Мелитополь, Украина

Исследования проводили в 1988–2008 гг. на юге Запорожской обл. на четырех стационарных площадках, а также выборочных маршрутах. Протяженность обследованных лесополос составила 230 км. В южной части исследуемой территории расположены крупные искусственные старовозрастные (до 100–150 лет) леса площадью 450–1200 га (Старобердянский, Алтагирский, Радионовский и др.) Площадь полей значительна (80–90 %), вблизи лиманов и Азовского моря обычны солончаки. В северной части региона доминируют современные агроценозы, поля разделены лесополосами шириной 12–30 м. Поля имеют большие размеры (100–200 га).

Из дневных хищных птиц и сов в гнездах врановых гнездятся обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus* L.), чеглок (*F. subbuteo* L.), кобчик (*F. vespertinus* L.), балобан (*F. cherrug* J.E. Gray) и ушастая сова (*Asio otus* L.). Основными поставщиками гнезд для них являются грач (*Corvus frugilegus* L.), серая ворона (*C. cornix* L.) и сорока (*Pica pica* L.), реже используются гнезда цапель, расположенные на деревьях. Ушастая сова успешно гнездится как в колониях грачей, так и старых гнездах дневных хищных птиц, пустельга гнездится также в щелях обрывов в карьерах.

Площадка № 1 (окр. с. Гирсовка Приазовского р-на). Размер 4 x 4 км, расположена на левом берегу Молочного лимана, 50 % территории занимает агроландшафт (поля, лесополосы), 50 % — солончаковый луг и солонцы, залесенность 2 %. На ней расположено 2 колонии грачей из 1,5 тыс. гнезд (жилых 1,2 тыс.) и 400 гнезд (жилых 250), гнездится 12 пар серой вороны, 8 пар сороки. Из хищников гнездятся: обыкновенной пустельга — 8 пар, кобчик — 20, ушастая сова — 6. Фонд старых гнезд с учетом грачиных — до 1 тыс. штук.